

ОТЗЫВ

научного руководителя на диссертацию Лебедеко Ольги Олеговны на тему «Расчёты измеряемых параметров ЯМР на основе данных МД моделирования биомолекулярных систем: новые методы и приложения», представленную на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по научной специальности

1.3.8. Физика конденсированного состояния

Классическая структурная биология трактует белковые молекулы как объекты, обладающие хорошо определённой (уникальной) пространственной структурой. Тем не менее за последние несколько десятков лет было показано, что множество белков в естественных условиях имеют форму частично или полностью разупорядоченной пептидной цепочки. В число таких разупорядоченных последовательностей входят многие белки, тесным образом связанные с нейродегенеративными (Аβ, α-синуклеин) и онкологическими (с-Мус/Max, трансактивационный домен p53) заболеваниями.

При исследовании нативно разупорядоченных белков (IDP) и разупорядоченных фрагментов в составе структурированных белков (IDPR) концепция белковой структуры PDB должна уступить место новой, более общей модели. В качестве такой модели естественным образом могут быть использованы траектории молекулярной динамики. В принципе, траектории МД способны отобразить в полном объёме конформационное многообразие IDP вместе с полным набором временных констант, характеризующих переходы из одного конформационного состояния в другое. Однако достоверность моделей МД для IDP/IDPR находится под вопросом. Виной тому (1) параметризация стандартных силовых полей, которые исторически не предназначались для моделирования IDP, и (2) ограниченная длительность траекторий, которая ставит под сомнение статистическую значимость модели. Таким образом, прежде чем использовать МД траекторию в качестве модели IDP/IDPR необходимо подвергнуть её тщательной валидации на основе экспериментальных данных. Такого рода валидация и является предметом диссертационного исследования Ольги Олеговны Лебедеко.

В первой главе диссертации Ольга Олеговна исследует вопрос о применении коэффициента диффузии, измеряемого с помощью специализированного эксперимента ЯМР, для валидации МД модели разупорядоченного пептида N-H4 (25 аминокислотных остатков). В этой работе автором впервые представлена высокоэффективная схема МД моделирования, позволяющая строгим образом определить коэффициент диффузии на основе данных МД. Сопоставление расчётных результатов с экспериментальными позволяет сделать заключение о том, что МД траектории с использованием моделей воды TIP4P-D и OPC удовлетворительным образом описывают конформационный ансамбль пептида, в то время как траектория в воде TIP4P-Ew ведёт к недостоверному описанию ансамбля в виде избыточно компактной глобулы. Таким образом, данная работа представляет собой успешный пример валидации МД моделей на основе важного экспериментального параметра, коэффициента трансляционной диффузии разупорядоченного белка (пептида). Дополнительно отметим, что в рамках данной работы Ольга Олеговна рассмотрела четыре различных эмпирических метода, которые по замыслу их создателей

позволяют проводить подобные расчёты в упрощённой форме. Как было установлено Ольгой Олеговной, ни один из этих эмпирических методов не обеспечивает требуемой точности вычислений, а их применение может приводить к качественно неверным выводами.

Вторая глава диссертации посвящена вопросу об использовании данных парамагнитной релаксации (paramagnetic relaxation enhancement, PRE) для характеристики многокомпонентной системы, имеющей в своём составе разупорядоченные элементы. В качестве объекта исследования выступает нуклеосомная коровая частица, где парамагнитная метка прикреплена к одному из четырёх остатков на поверхности гистона H3 (в его структурированной части), а скорости спиновой релаксации измеряются для протонов $^1\text{H}^N$ в подвижном N-концевом участке гистона H4. В целом следует отметить, что данные PRE потенциально представляют собой уникальный источник информации о структуре и динамике разупорядоченных систем, позволяющий оценивать межспиновые корреляции на достаточно длинных дистанциях. Однако до последнего времени в литературе не была представлена вычислительная схема, позволяющая производить расчёт PRE на основе данных МД моделирования. В своей работе Ольга Олеговна разработала и применила такую схему, в которой строгим образом вычисляется функция корреляции для дипольного взаимодействия между парамагнитным спином и спином $^1\text{H}^N$, включая не только эффект ориентационной динамики, но также и эффект модуляции межспинового расстояния за счёт движения разупорядоченного гистонового "хвоста". Прделанные с помощью этого алгоритма вычисления показали, что МД траектории нуклеосомы в воде TIP4P-D и OPC находятся в качественном согласии с экспериментальными данными PRE. В свою очередь, это позволяет применять данные траектории в качестве достоверного источника информации о структурных предпочтениях и динамике хвоста. Предпринятый Ольгой Олеговной анализ указывает на то, что хвост гистона H4 локализуется поблизости от поверхности нуклеосомной частицы, взаимодействуя с нуклеосомной ДНК по механизму "нечёткого" взаимодействия и сохраняя при этом достаточно высокую степень подвижности. В качестве отдельного комментария следует указать, что расчёты скоростей PRE предъявляют очень высокие требования к сходимости МД модели (в настоящем диссертационном исследовании автору пришлось прибегнуть к усреднению данных по двум копиям H4 и по аминокислотным остаткам в составе хвоста с тем, чтобы обеспечить приемлемый уровень сходимости).

Наконец, в третьей главе диссертации Ольга Олеговна использовала метод МД моделирования для исследования динамики боковых цепей фенилаланина в различных кристаллических формах небольшого глобулярного белка убиквитина. В этой системе конформационный беспорядок сводится к переворотам (flips) фенильных колец, поэтому данная часть работы не относится непосредственно к разупорядоченным белкам; тем не менее тема конформационной динамики объединяет её с предшествующими разделами. Интересно, что в этом исследовании автор не только констатирует качественное согласие между данными твердотельного ЯМР эксперимента и результатами моделирования МД, но и идёт дальше. Как оказалось, данные МД моделирования позволяют уточнить результаты исследования ЯМР, а именно подтверждают отнесение отдельных спектральных сигналов и позволяют объяснить отсутствие других сигналов. При этом нужно отметить, что попытки автора объяснить наблюдаемые различия в скорости переворотов между различными остатками оказались безуспешными. По-видимому, эти различия объясняются совокупностью малых вкладов,

которые плохо поддаются идентификации (в этой связи стоит напомнить, что динамика белка носит в высокой степени кооперативный характер).

В целом, по моей оценке представленная работа выполнена на мировом уровне и представляет непосредственный интерес как для сообщества учёных, занимающихся IDP, так и для исследователей, занимающихся МД моделированием. Об этом свидетельствует уровень публикаций Ольги Олеговны, вышедших в *Biophysical Journal*, *Journal of the American Chemical Society* и *Journal of Structural Biology X* (новая платформа *Journal of Structural Biology*). За годы работы в аспирантуре Ольга Олеговна зарекомендовала себя как прекрасный молодой специалист, обладающий обширными знаниями, впечатляющим набором технических компетенций и критическим мышлением, присущим каждому успешному исследователю. За годы моей университетской карьеры я встречал очень немногих людей в такой степени преданных науке, как Ольга Олеговна, и не встречал ни единого человека, который вкладывал бы столько сил и души в работу со студентами.

На основании всего вышесказанного, я полагаю, что представленная работа полностью соответствует требованиям предъявляемым к кандидатской диссертации, а Ольга Олеговна Лебеденко в высшей степени заслуживает присвоения степени кандидата физико-математических наук. Со своей стороны я должен отметить, что горд своей причастностью к выполненной ею исследовательской работе.

Научный руководитель,
Ph.D.
Руководитель Лаборатории биомолекулярного ЯМР
Санкт-Петербургского государственного университета

Н.Р. Скрынников

17 октября 2024 г.

17.10.2024

